

W. W. Norton & Co., 2020. 539 p. URL: <https://t.me/importknig/881> (дата обращения: 03.05.2024)

Князева, 1995 – *Князева Е. Н.* Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. М.: РАН Ин-т философии. 1995. 228 с.

Кэмпбэл, 2008 – *Кэмпбэл Дж.* Тысячеликий герой. СПб.: «Питер», 2008. 308 с.

Лешкевич, 1994 – *Лешкевич Т. Г.* Неопределенность в мире и мир неопределенности. Ростов н/Д: Изд-во Рост, ун-та, 1994. 231 с.

Мануйлов, 1989 – *Мануйлов Н. В.* Категория «неопределенность» и ее место в познании времени / Н. В. Мануйлов // *Философские аспекты проблемы времени.* СПб.: Изд-во Ленинград, ун-та, 1989. С.63-70.

Мелас, 2022 – *Мелас В. Б.* Существование и время: способы существования и миры прошлого, настоящего и будущего // *Логико-философские штудии.* Том 20 (№ 2)/ 2022. С.104-113.

Пригожин, Стенгерс, 1986 – *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

Рузавин, 2009 – *Рузавин Г. И.* Неопределенность, вероятность и прогноз // *Философский журнал.* 2009. №2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennost-veroyatnost-i-prognoz> (дата обращения: 20.09.2023).

Сартр, 2000 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. М.: Республика, 2000. 639 с.

Талеб, 2020 – *Талеб Н.Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости М, 2022. 736 с.

Тягунов, 1999 – *Тягунов А. А.* Философский анализ ситуаций риска, случайности и неопределенности: Дис. д-ра. филос. наук / А. А. Тягунов. Тверь, 1999. 342 с.

Фабер, 2004 – *Фабер В. О.* Проблема неопределенности в структуре философского знания: онтологический, гносеологический, антропологический аспекты: Дис. канд. филос. наук / В. О. Фабер. Саратов, 2004. 155 с.

Франк, 1990 – *Франк С. Л.* Непостижимое // *Франк С.Л. Сочинения* М.: Правда, 1990. С.183-604.

Хакен, 1985 – *Хакен Г.* Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985. 423 с.

Шюц, 2004 – *Шюц А.* Размышления о проблеме релевантности // *Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом* М. :РОССПЭН, 2004. С.235-400.

УДК 128, 165.0

Сидельников Ю. В.,

главный научный сотрудник Института проблем управления РАН,

доктор технических наук, профессор,

Московский авиационный институт

(национальный исследовательский университет)

Матковская Я. С.,
*ведущий научный сотрудник Института проблем управления РАН,
доктор экономических наук, доцент, профессор,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации*

**Смысл как объект исследования:
преамбула к исследованию новых сложных смыслов**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-16-35

В статье рассматривается понятие смысла, что является преамбулой к исследованию авторами новых сложных смыслов. Для этой цели авторами был проведен анализ этого феномена и изучены процессы их образования, формулирования и передачи исследователем. Изучена специфика формирования новых сложных смыслов в контексте исследования процесса создания инноваций. Сформирован подход, позволяющий структурировать идентификацию сложных понятий, определения которых нельзя эффективно задать в родовидовом виде. Кроме того, для пояснения понятия «смысл» был использован семантический треугольник Фреге. Были предложены четыре контрольных (наводящих) вопроса, поясняющих понятие «смысл». Предложена гипотеза, базирующаяся на концепции К. Поппера. Авторы анонсировали схему коммуникаций по передаче нового сложного смысла, представив значимую для целей настоящего исследования и его продолжения, модель коммуникаций между создателем нового сложного смысла и его получателем. Предложены направления будущих исследований.

Ключевые слова: *смыслы; сложные смыслы; инновации; схема коммуникаций субъектов.*

Sidel'nikov Y. V.,
*Doctor of Technical Sciences, Professor, Institute for Control Problems of the
Russian Academy of Sciences, Professor of Moscow Aviation Institute*

Matkovskaya Ya. S.,
*Doctor of Economy Sciences, Professor, Leading Researcher of V.A.
Trapeznikov Institute of Control Sciences Russian Academy of Sciences,
Professor of Graduate School of Management of Financial University under
the Government of the Russian Federation*

A new Difficult Sense as an Object of Research

The authors examined the concept of meaning, which became a preamble to the authors' study of new complex meanings. For this purpose, the authors analyzed

this phenomenon and studied the processes of their formation, formulation and transmission by the researcher. The specifics of the formation of new difficult Senses in the context of the study of the process of creating innovations are studied. The authors also formed an approach that allows structuring the identification of difficult concepts, the definitions of which cannot be effectively defined in a generic form. In addition, Frege's semantic triangle was used to explain the concept of Sense. To do this, the authors proposed firstly four leading questions explaining the concept of Sense, and secondly, a hypothesis based on the concept of K. Popper is proposed. The authors announced a communication scheme for the transmission of new difficult Senses, presenting a model of communication between the creator of a new difficult sense and its recipient that is significant for the purposes of this study and its continuation. The authors stated their intention to continue to study this topic and formed the direction of their future research, including those related to the study of the effectiveness of education of new difficult Senses.

Keywords: *sense; difficult senses; innovation; communication scheme.*

*Грааль «понятыя» так безбрежен,
А голос мысли крайне нежен.
Ему так сложно воплотиться,
Чтоб смог сей Смысл словами свиться!
Я. С. Матковская*

Введение

Традиционно «смысл» исследовался в рамках семиотики. Но, вместе с тем, это понятие становится объектом (или предметом?) исследования представителей и других наук, например психологии (в контексте «смыслополагания» и т. п.), а также социальной философии. Так, он становился предметом (объектом?) исследования М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкой, П. А. Флоренского, Г. Г. Шпета и др. Отдельно стоит отметить вклад В. П. Аршинова и Я. И. Свирского в изучение понятия «смысл» в рамках теории самоорганизации, В. В. Налимова в рамках философской теории сознания, А. В. Смирнова в рамках логико-смысловой теории и др. Проработкой содержания такого предельно общего понятия, как «смысл», занимались в разные периоды Г. Г. Гадамер, В. Декомб, Э. Гуссерль, Э. Левинас, М. Мерло-Понти, Ж.-М. Солански, Г. Риккерт, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер и др. Изучение «смысла» стало важным для представителей постмодернизма, выявивших его социокультурные основания и связь с другими социокультурными явлениями: Р. Барт, Г. Башляр, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и др. Особой значимостью, по мнению д.ф.н. Д.В. Сергеева, обладают работы Ж. Делеза, который развил постнеклассические взгляды на онтологию смысла. В зарубежной философии была разработана категория «здравый смысл» (*common sense, sens commun*), в частности в работах Р. Будона, М. Вальзера, Ж.-П. Дюпьи, М. Крапеза и др. В современной философии смысл разрабатывался с

позиций феноменологии (Ж.-К. Пиге), феноменологической герменевтики (П. Рикер), метафизики и герменевтики (Ж. Гронден)» [Сергеев, 2014].

Отдельно необходимо обратить внимание на исследования д. ф. н., проф. А. А. Пелипенко, автора смыслогенетической теории культуры, который впервые предложил культурологическую теорию генезиса и эволюции культурного смысла [Пелипенко, 2007]. По мнению д. ф. н., Д.В. Сергеева, теория А. А. Пилипенко «является на сегодняшний день единственной попыткой определения онтогенетических оснований смысла» [Сергеев, 2014].

В заключение нашего краткого вступительного обзора возможно будет уместно обратиться к одному из правил для руководства изучения науки Рене Декарта. Точнее, к третьему правилу: «В предметах нашего исследования надлежит отыскивать не то, что о них думают другие или что мы предполагаем о них сами, но то, что мы ясно и очевидно можем усмотреть или надежно дедуцировать, ибо знание не может быть достигнуто иначе» [Декарт, 1950: 84].

Авторы (за редким исключением) оставляют за пределами своего исследования «психологический» подход (напр.: [Ушакова, 2006]), а также «культурологический» подход (в трактовке, например, О. Г. Эксле («культура как совокупность «смыслов», «ценностных идей» [Эксле, 2001; Кагарлицкая, 2007])).

В данной статье авторы, основываясь именно на философском осмыслении понятия «смысл» (то есть «смысл» вообще), посвящают свое исследование и изучению новых сложных смыслов (далее НСС), считая их образование одним из важнейших условий (а можем быть, и ключевой предпосылкой) для создания инноваций, что определило тему настоящей статьи, логику изложения материала и определение направлений дальнейших исследований.

Возможность формирования НСС образуется благодаря:

- знаниям и компетенциям, приобретенным исследователем и являющимся результатом его серьезной многолетней подготовки, его воодушевленностью в процессе получения образования (среднего, высшего, обучения в аспирантуре, докторантуре), а также его научно-исследовательской, профессиональной, творческой и т. п. деятельности;

- наличие когнитивных навыков по формулированию им исследовательских задач и их решения при помощи аппарата (инструментария) той или иной науки (наук);

- наличие когнитивных способностей исследователя, который имеет опыт формирования НСС (или он впервые выступает «смыслообразователем» («смыслогенератором»)), что может быть достигнуто в результате приложения усилий, стремления к новым знаниям или переосмысливанию имеющихся, в долгосрочном (карьера ученого, его портфолио), среднесрочном (период всей палитры смыслов, связанных с исследуемым им в данный момент) и в краткосрочном периоде (озарения, появления идеи).

– Пояснить это утверждение можно через пример с отрицанием следующим образом: мы не исследуем, например, понятие смысла в предложении: «есть ли смысл исследователю есть манную кашу».

Цель данного исследования – провести анализ смысла как объекта исследования и построить схему коммуникаций субъектов по передаче НСС.

Для реализации вышеуказанной цели необходимо: 1. Дать разъяснения понятиям «смысл» и «сложный смысл». 2. Предложить контрольные (наводящие) вопросы, поясняющие такой объект, как «смысл». 3. Построить схему коммуникаций субъектов по передаче НСС. 4. Предложить будущие направления исследований, в рамках которых мы будем продолжать исследовать процессы образования, формулирования и передачи смысла исследователем.

Таким образом, объектом исследования выступает «смысл», исследование которого создает основания для исследуемого в последующих работах нового сложного смысла.

Используемые методы исследования: методы анализа и синтеза, метод восхождения от абстрактного к конкретному, методы структурирования, методы систематизации, методы обобщения, систематизации, методы семантического анализа, метод фальсификации, методы теории коммуникаций, графический метод, методы междисциплинарного анализа, метод контрольных вопросов

I. Разъяснение понятий «смысл» и «сложный смысл»

В преддверии создания основ для системного анализа понятия НСС кратко поясним понятие «смысл», соглашаясь при этом с Ю. С. Моркиной, отметившей, что «Понятие смысла, наверное, – одно из самых трудно определяемых понятий в философии» [Моркина, 2012: 214]

Сначала обратим внимание читателей на трудности родовидового определения понятия «смысл». Одной из основных причин является многозначность этого понятия (вследствие чего ряд исследователей отказывается от изучения «смысла» вообще, концентрируясь на исследовании понятия «значение» (именно на эти аспекты указывает Ю. С. Моркина [Моркина, 2012]).

Отметим, что для таких исследований, как настоящее, нецелесообразно работать, например, с нижеследующими слишком «широкими по объему», в логическом понимании этого термина, трактовками понятия³ «смысл»:

1) Д. А. Леонтьев полагает, что «смысл» характеризуется тем, что определяет: «некоторую смысловую реальность, которая проявляет себя в разных формах, в разных структурах, на разных уровнях психики и регуляции деятельности» [Леонтьев, 1998].

2) «Смысл – понятие, характеризующее единство, суть, соединение элементов, негэнтропию как потребление энергии ресурсов из окружающего пространства (sense, sense-meaning)» [Философская энциклопедия].

³ Объем понятия в логике – это совокупность предметов, которая мыслится в этом понятии.

3) «Смысл – сущность феномена в широком контексте реальности, неисчерпанная совокупность (в отличие от значения, которое исчерпаемо) всех психических (сознательных) когнитивных процессов, связанных со словом. Смыслы доминируют над значением в большинстве случаев исследования того или иного феномена» [Ценность и смысл..., 2024].

4) По мнению М. Хайдеггера: «У смысла есть направленность; потому что он сам и есть направленность к какому-то концу. Ничто тоже цель? Несомненно, ибо воля воли Ничто все-таки еще позволяет воле воли. Воля к разрушению все-таки еще воля. И так как воля есть воление самой себя, даже воля к Ничто все еще предоставляет воле: быть самой собой – волей, но только в контексте его направленности» [Хайдеггер, 1993: 79 -80].

Не исключено, что направленность смысла, о которой писал Хайдеггер, – это то, что отличает НСС от несложных и не новых смыслов.

Далее приведем значимые для исследования НСС трактовки понятия «смысл».

При этом начнем с того, что несмотря на то, что выше мы указывали, предпочтительно в данной статье отказаться от представления результатов исследований психологической науки по определению понятия «смысл», в данном разделе мы выражаем согласие с В. В. Ушаковой, которая указывала: «В психологии смысл связывается с целью и с индивидуальным мотивом, а потому определяется как индивидуальный (личностный) смысл, специфицирующий устойчивое общественное значение слова. Однако смысл необязательно выражается явно: образование смысла совершается вне и помимо готовых семантических структур, более того, смысл как бы ускользает от оформленности в языке. Следует сказать, что психология саморегуляции, экзистенциальная и феноменологическая психология опирается на понятие смысла как на одно из центральных, но понимают его по-разному. Смысл находят в мире и в психике, в сознании и деятельности, ему приписывают свойство устойчивости и, напротив, текучести» [Ушакова, 2006].

Конечно, после вышеприведенных трактовок (а также не приведенных в данной статье, но рассмотренных авторами данной статьи), исходящих из различных подходов к пониманию понятия «смысл», необходимо в предельно широком плане пояснить наше понятие смысла.

Для этого используем структурную схему описания сложных понятий, определения которых нельзя эффективно задать в родовидовом виде. С этой целью воспользуемся одной из парафраз «Трактата о небытии»⁴ древнегреческого софиста, крупнейшего теоретика и учителя красноречия Горгия (около 483 года до н. э.): «Ничто» не существует, но даже если бы «ничто» существовало, мы не смогли бы познать его, а если бы и познали, не смогли бы высказать его в слове и истолковать другому» [Hermann, 1903].

---

⁴ Встречаются и другие переводы названия: «Трактат о не-сущем, или о природе» или «О том, чего нет, или о природе».

Конечно, на наш взгляд нужно рассматривать трактат Горгия вне контекста его полемики с элеатами, тем более что существуют много различных трактовок этого текста.

Рассмотрим близкий, но не совпадающий пример, реализации такого подхода. Для этого проанализируем следующий текст: цитату из статьи известного русского поэта серебряного века Иннокентия Анненского: «Что такое поэзия? Этого я не знаю. Но если бы и знал, что такое поэзия (ты простишь мне, неясная тень этот плагиат!) то не сумел бы выразить своего знания или, наконец, даже подобрав и сложив подходящие слова, все равно никем бы не был понят» [Анненский, 1911; Анненский, 1987: 423].

Конечно, И. Анненский не дословно «использует трактат» Горгия, но сам подход полезен ему, как, впрочем, и нам для последующего пояснения возникающих сложных понятий, используемых при постановке задач высоких уровней сложности. Подставим вместо слов: «ничто», «поэзия», «любовь» или «смысл», или произвольное плохо определяемое в родовидовой форме слово, «Н», мы получим структурную формулу, для пояснения сложных понятий, неопределяемых в родовидовом виде. Так, рассмотрим текст И. Анненского как пример и, интерпретируя подход Горгия применительно к нашей теме, перефразируем его следующим образом: что такое смысл? Этого я не знаю. Но если бы и знал, что такое смысл, то не сумел бы выразить своего знания или, наконец, даже подобрав и сложив подходящие слова, все равно никем бы не был понят.

Конечно, такое максимально общее пояснений лишь предел, и все это может работать лишь для понятий, представленных в родовидовой форме, но если определить это понятие в форме контекстуального определения, то ситуация может резко измениться. А пояснять это понятие необходимо, хотя мы и не имеем строго обоснованного родовидового понятия. Для этого можно дать более конкретное пояснение этого понятия, например, следующим образом.

Так, поясняя, но не определяя, понятие «смысл», можно указать, что сам «смысл» как объект исследования можно рассматривать как один из потенциально возможных результатов процесса мышления, полагая, что он имеет некие определенные существенные характеристики и свойства. Конечно, при этом, необходимо рассмотреть, как соотносятся между собой свойства процесса (в данном случае, мышления) и свойства результата этого процесса (в данном случае, смысла).

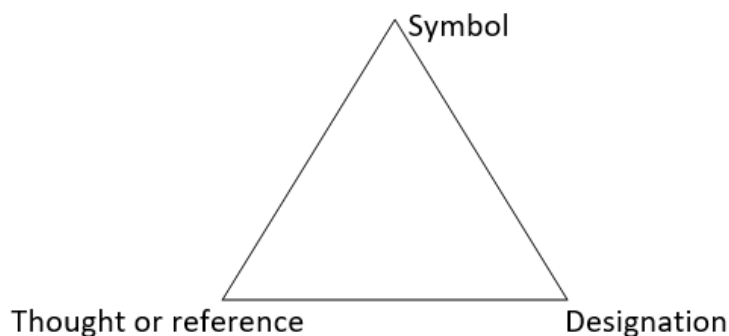
Кроме того, так как в результате процесса мышления нам нужно получить, не некий смысл, а НСС, то необходимо хотя бы указать примеры таких типов мышления и рассмотреть существующие словосочетания, описывающие их как подсказки.

Среди них можно указать на следующие типы мышления, связанного с его результатом, т.е. сгенерированным НСС. Например: аналитическое мышление; мышление с элементами рефлексии; мышление, базирующееся на обширной памяти; мышление, обладающее глубокими познаниями в различных

научных областях; креативное мышление; мышление, обладающее возможностью фантазировать; мышление исследователя на основе развитого понятийного аппарата.

Еще один вариант пояснения понятия «смысл» можно образно представить, используя аналог семантической модели языковых выражений (треугольник Фреге) название вершин, которого мы перечислим и обозначим следующим образом:

1. Знак: (англ. Symbol) – «смысла»;
2. Понятие (англ. thought or reference) – «смысла»;
3. Десигнат (лат. designation обозначение) – «смысла» (идеальный объект, обозначаемый данным именем, в отличие от денотата предметной области, референтной данному имени (см., например, так называемые «пустые понятия», имеющие десигнат, но не имеющие денотата («кентавр», «русалка» и др.)).

При разработке аналога логического треугольника мы базируемся на работе Ч. Огдена и А.А. Ричардса [Ogden, Richards, 1923: 11], а также статье [Десигнат из «Новейшего философского словаря», 2009].

Надо отметить, что философы-семантики при помощи «семантического треугольника» пытались «выразить отношение между субъектом, знаком и значением» [Шишков, 2004: 135] (в свою очередь «семантический треугольник» был взят в основу для построения «герменевтического треугольника»).

Еще ранее «Спор об универсалиях в Средние века в основном разворачивался вокруг сформулированной уже в античности триады «слово-предмет-смысл», последний член которой нашел специальное обоснование в так называемом «концептуализме» П. Абеляра» [Касавин, 2007: 8, 10].

Поясним понятие «сложный смысл»

Приступая к исследованию понятия «сложный смысл», следует обратить внимание и на то, что и само понятие «сложность» является достаточно размытым. Исследованию понятия «сложности» посвятил свои работы ряд исследователей. Так, А. С. Милославов в своей статье «Что такое «сложность?»» [Милославов, 2007] следующим образом отвечает на вопрос о понятии сложности: «В современной научной литературе понятие сложности не только применяется для характеристики различных сущностей, но и служит одним из ключевых моментов, вокруг которых конституируются новые научные

дисциплины (кибернетика, теория систем, синергетика и т.д.) и формируются новаторские методы исследования. Так, например, труд «Информация и самоорганизация» «Макроскопический подход к сложным системам» Г. Хакена, одного из основоположников синергетики, имеет подзаголовок [Хакен, 2014], а книга Г. Саймона «Наука об искусственном» содержит главу, которая называется «Архитектура сложности» [Саймон, 2004]. Для С. Бира «сложность», в свою очередь, является одним из параметров, позволяющим определить предмет кибернетики, которая, по мнению этого исследователя, описывает «очень сложные вероятностные системы» [Бир, 2006: 35].

Очевидно, что понятие «сложный смысл» несет двойную «нагрузку». С одной стороны, мы исследуем такую характеристику исследуемого объекта – «смысла», как сложность, а с другой, этим словосочетанием подчеркиваем её (сложности) высокий уровень.

Разумеется, говорить о сложности смысла в привычной трактовке затруднительно (поскольку привычная трактовка потребовала бы перечисления элементов, параметров и т. п. и их структуризацию, определения количественных или качественных характеристик взаимосвязей между элементами). Вполне естественно, при стандартном подходе к трактовке понятия «сложность» возникают следующие два вопроса:

1. Где многочисленные элементы смысла?
2. Где немалое количество связей между этими элементами?

Пока это неизвестно. Но что же тогда означает сложный смысл? И в какой трактовке: Хакена, или Саймона, или Бира, или какой-либо другой?

Чтобы прояснить эти два вопроса, необходимо обратиться к качественно иной трактовке понятия сложности, которая была введена в статьях д.ф.н., проф. А. А. Пелипенко [Пелипенко, 2014. № 1, № 2].

Следуя А. А. Пелипенко, исследовавшего «сложность» в контексте изучаемого им «рационалистического интеллекта», о «сложности» можно говорить, как о том, что образуется из «уже определенных в своей дискретности «простых» компонентов», но есть и другая «сложность» – «сложность неразделенного», это «сложность скрытая, имплицитная от приученного к аналитическому видению» и она может «ускользнуть» от понимания этим «рационалистическим интеллектом» [Пелипенко, 2014. № 1: 92].

По сути, статья А. А. Пелипенко «посвящена методологии употребления понятия сложности в современном научном дискурсе. Отмечая невозможность дальнейшего его использования в устоявшемся размытом и эклектичном виде, автор предлагает дифференцировать данное понятие по трем основаниям: синкретическая и комплексная, сложность системная и сложность специализаций, и сложность структурных элементов и межэлементарных связей. Такая дифференциация задает принципиально новую методологическую оптику при анализе широкого ряда феноменов, относящихся как к естественнонаучной, так и к гуманитарной области, а также к проблеме эволюционной динамики» [Пелипенко, 2014. № 1: 90].

Именно сложность синкретическая позволяет нам уйти от некорректно поставленных задач в виде двух указанных выше вопросов.

II. Контрольные (наводящие) вопросы⁵, поясняющие такой объект, как «смысл».

Для дальнейшего пояснения понятия «смысл» рассмотрим следующие наводящие вопросы и обсудим возникающие трудности.

1) Что может иметь, но, одновременно, и может не иметь смысл?

2) Есть ли что-то, что вообще не может иметь смысл?

3) Какие сложности испытает на себе некий субъект S2 при осмысливании сказанного/написанного субъектом S1 некоторого нового слова, которое, на взгляд второго, представляет собой отражение нового сложного смысла (в том числе слова с ошибками, бессмысленные слова, бессмысленно вводимый гибридный термин, в котором нет необходимости, некорректно подобранное слово; например, «гидродинамика» и «аквадинамика»).

4) В чем сущность смысла? Полагаем, что сущность смысла отличается от самого смысла. Поясним этот вопрос, используя пример М. Хайдеггера: «Отыскивая сущность дерева, мы неизбежно увидим: то, чем пронизано всякое дерево как таковое, само не есть дерево, которое можно было бы встретить среди прочих деревьев» [Heidegger, 1954].

Поясним первый вопрос

В отношении первого наводящего «вопроса» полагаем, что: некое утверждение может для одного субъекта иметь смысл, а для другого не иметь смысл, причем одновременно. Возможно ли такое?

Да, возможно, по крайней мере, в том случае, если данный смысл не может быть распознан субъектом по тем или иным причинам. Тогда для данного субъекта то, что не может быть распознано им и не имеет смысла или не имеет смысла все, что не распознано, а для другого субъекта имеет смысл. Так, случайный набор букв на латинице или кириллице, такой как «adclb» или «парвыд» не имеет смысла (если это не пароль от wi-fi).

Но набор букв на латинице или кириллице, не понятный одному субъекту, может иметь смысл для другого субъекта. Например, что означает написанное на латинице «trang»? Читатель, увидев этот набор букв на латинице, желая понять смысл, начнет искать перевод этого набора букв в словарях европейских языков. Обещаем, что его поиски не дадут результатов. Читатель решит, что – это – просто набор букв и это не имеет смысла. Однако «trang» – это не набор случайных букв, а слово из вьетнамского языка (который, кстати, основывается на латинице), в переводе на русский означает – «страница». И значит, смысл в этом слове есть (и это – не случайный набор букв), этот набор имеет смысл, по крайней мере, для того, кто владеет вьетнамским языком.

Аналогично рассмотрим написанный уже на кириллице набор следующих букв «хуудас». Является ли этот набор букв случайным? Для носителя

⁵ В монографии одного из авторов этой статьи кратко рассмотрено одиннадцать версий метода контрольных вопросов [Сидельников, 2021]

славянского языка – да, но для монгола – это слово также означает «страницу». Таким образом, если для одного эти наборы букв содержат смысл, то для всех остальных, не владеющих соответствующими языками, смысла в этих словах нет. При этом мы не склонны относить описанный случай к помехам, так как помехи предполагают, прежде всего, наличие грамматических ошибок, искажающих смысл.

В связи с рассмотрением первого вопроса авторы в дальнейшем, для решения таких проблем, предлагают использовать кортеж «субъект-смысл» <S; E> (Subject, Essence). Таким образом, после коррекции аналогичных задач их постановка будет следующей: «имеет ли смысл некий набор букв для данного субъекта»?

Поясним второй наводящий вопрос.

– Для этого приведем пример утверждения, которое всегда и для любого субъекта не имеет смысла. Так, «закон в науке имеет характер некой абсолютной категории на данном уровне знаний. Он может быть либо безусловно верен, либо безусловно неверен, и тогда просто отвергается. Нельзя говорить о хороших и плохих законах – такое утверждение лишено смысла» [Налимов, 1971: 13].

– Приведем пример утверждения, которое для многих субъектов не имеет смысла сейчас, но ранее имело смысл. Так, «у имен порой отсутствует смысл и есть только значение. К примеру, именам «Иван» или «Ганс» нельзя сопоставить какие-то понятия, поэтому они лишь обозначают всех людей, названных этим именем и не имеют иного содержания. На деле забвение смысла имени собственного представляет собой проблему культурной динамики. Изначально имена обладали смыслом в силу магических функций, выполняемых языком, и слитности имени и предмета. Как только смысл имени был избавлен от предметности и обрел полную прозрачность, он был заменен механическим «значением», стал рассматриваться как неизменное и общее и исчез за ненужностью. Вспомним, к примеру, что «исконно русское» имя «Иван» (производное от библейского «Иоанн») на древнееврейском языке означает «Бог даровал» [Касавин, 2007: 9].

Базируясь на концепции К. Поппера, сформулируем следующую Гипотезу № 1. «Если понятие не подвергается фальсификации, или не может быть подвержено ей (в текущих условиях, в пространстве современной картины мира), то оно и не имеет смысла». (Гипотеза сформулирована на основе анализа материалов, изложенных М. Блаугом [Блауг, 2004: 55–58; 150–189; 366]).

Поясним третий наводящий вопрос

Полагая, что исследование «смыслов» заставляет задуматься и о «бессмысленности», переходим к рассмотрению и этого понятия. Под «бессмысленностью» авторы предлагают считать любой набор противоречащих друг другу и существующей картине мира словосочетаний или утверждений. К примеру, в рамках существующей картины мира бессмысленно рассматривать утверждение о влиянии эфира на частоту размножения гусениц. В какой-то мере это сочетается с позицией Ж. Делёза, который, согласно Л. А. Марковой,

использует понятия «смысла» и «нонсенса», определяя «нонсенс» «не как нечто противоположное смыслу, а как не смысл, порождающий смысл» [Маркова, 2009: 55]. При этом в понятие («бессмысленность») мы сознательно не вкладываем формулируемые оксюмороны.

Другой аспект этого же вопроса. Так, обращаясь к трудам великих философов, можно отметить нашу солидарность с идеями М. Хайдеггера, у которого «бессмысленность» и «бессодержательность» становятся синонимами (в контексте размышлений о «мире» и «войне») [Хайдеггер, 1993: 188–189].

Вместе с тем, М. Хайдеггер, задаваясь вопросом о том, «что понимает Ницше под «смыслом»?», отмечал: «От ответа на этот вопрос зависит понимание существа нигилизма, поскольку Ницше часто приравнивает его к господству «бессмысленности». «Смысл» означает то же, что ценность, потому что вместо «бессмысленности» Ницше говорит также «обесцененность»» [Хайдеггер, 1993: 79-80].

Третий аспект этого же вопроса. Можно ли рассматривать «бессмысленность» как безрезультативность рассуждений в этом направлении, по крайней мере, в рамках существующей картины мира?

Авторы могли бы привести в качестве примеров неоднозначности использования бессмысленных рассуждений специфическую общеизвестную скороговорку о «банальной эрудиции» или шуточную задачу о «летающих крокодилах и весе бабочки в гвоздях» [Скороговорка].

Тексты таких примеров иллюстрируют, какими бессмысленными могут быть наборы фраз, но, при этом, назначение всей фразы и ее трансляция имеет определенный коммуникативный смысл (юмор).

Полагаем, что бессмысленные слова, словосочетания и тексты могут быть результатом реализации субъектов выражения в словах нового возникающего сложного смысла. И, в некоторых случаях, они могут быть полезны для последующего построения фразы. Иногда, казалось бы, бессмысленное словосочетание является мнимым и вполне может быть художественным приемом.

Вместе с тем, возможно использовать бессмысленное словосочетание в осмысленном. Например, рассмотрим осмысленное стихотворение с бессмысленным именем одного из персонажей: «То-Чаво-На-Белом-Свете - Вообще-Не-Может-Быть». «Ну-ко встань передо мною, То-Чаво-Не-Может-Быть!..» «Я давно уж тут стою, у крылечка на краю, жду, покамест ты закончишь совещанию свою!..» [Филатов, 2023].

Конечно, мы не рассматриваем в данной статье «смысл жизни» или «смысл истории» и т. д., полагая, что это не относится к теме нашего исследования, а также следующий вопрос: в чем заключается смысл таких объектов, как душа или Бог? Поясним этот вопрос. Речь идет не о понятиях душа или Бог, а именно о самих этих объектах.

На наш взгляд, более интересными и содержательными являются следующие наводящие вопросы:

– имеет ли смысл рассматривать слияние слова и обозначаемого им объекта? (Полагая, что такой вариант существует, к примеру: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»⁶ [Евангелие от Иоанна, 2010].

– имеет ли смысл рассматривать слияние слова и его смысла? (Полагаю, да. Как, например, рассмотрено в четырехстишье одного из авторов статьи).

«Похоже слово – «длинношее»,

На нечто, с очень длинной шеею.

А ведь для многих, слово – «брак»

Звучит, как узнику – «ГУЛАГ» [Сидельников, 2002].

Для дальнейшего исследования необходимо представить схему коммуникации субъектов по передаче смысла.

III. Построение модифицированной схемы коммуникаций субъектов по передаче смысла

Для начала рассмотрим стандартную схему коммуникаций субъектов по передаче смысла и её модификацию.

Кратко поясним необходимость этого блока в статье.

Еще Гадамер указывал, что «если предметом философии является человеческая коммуникация, то очевидно, что основным философским вопросом должен быть вопрос о взаимопонимании агентов коммуникативного процесса» [Гадамер, 1991: 14; Гадамер, 1988: 129; Шишков, 2004].

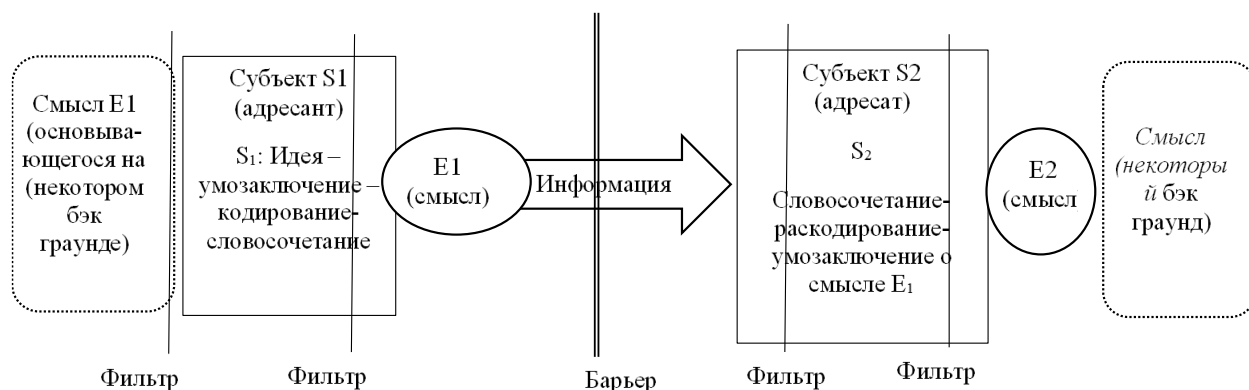
При этом мы исходим из того, что: «теория информации предлагает такую стандартную модель коммуникации: есть Отправитель, есть Сообщение и есть Адресат (Получатель) – Сообщение порождается, а позже интерпретируется, исходя из определенного Кода, общего и для Отправителя, и для Адресата» [Эко, 2007].

При построении схемы коммуникаций авторы основывались на классической схеме межсубъектной передачи информации, основываясь на принципах, определенных теорией коммуникаций (коммуникологией) [Шарков, 2023; Харрис, 2001], а также учитывали схему коммуникаций, предложенную в монографии известного специалиста по семиотике Умберто Эко [Эко, 2007: 15-16].

Мы, полагая, что стандартная модель коммуникации, рассмотренная У. Эко, не описывает адекватные процессы коммуникативного взаимодействия» [Эко, 2007: 14]. Поэтому предложим следующую модификацию схемы коммуникаций субъектов по передаче смысла.

---

⁶ Первый перевод этой строки на славянский язык осуществили Кирилл и Мефодий, именно они понятием Слово переводили греческое понятие Логос. Далее под Логосом подразумевали и закон всемирного развития, и некую Высшую Силу, управляющую миром. Позднее в трудах ранних христианских мыслителей сам Логос отождествлялся с Сыном Божиим, Иисусом Христом, «ибо Логосом-Словом спасал Господь грешный мир» [Перевезенцев, 2006].

Рис. № 1 Схема коммуникаций субъектов по передаче смысла

Пояснения схемы.

E_1 – смысл, сгенерированный субъектом S_1 , основывающегося на некотором бэкграунде;

E_2 – смысл, понятый субъектом S_2 , с учетом его бэкграунда, а также в результате воздействия на этого субъекта барьеров, фильтров и помех.

Бэкграунд – это такая совокупность знаний субъекта (исследователя), которая предопределена его образованием, приверженностью и окружением, а также его самого (и его окружения) предрассудками, степенью доверия адресанту, его привычке дискутировать, «дух противоречия», наличием у него критического мышления (относительно чужих и собственных умозаключений), убежденность в обратном и т. д.

Барьеры – это не зависящие от адресанта (S_1) и адресата (S_2) преграды и ограничения, препятствующие движению информации.

Известно множество примеров барьеров. В рамках данной статьи следует обратить внимание на наиболее типичный случай. К примеру, чтобы S_2 мог достичь такого понимания смысла, передаваемого S_1 , когда $E_1 = E_2$ (идеальный случай), или $E_1 \sim E_2$ (неидеальный случай). Для такого уровня понимания необходимо было бы ранее (и не зависимо от данного акта передачи смысла) прочитать некоторый материал (некоторую работу S_1 или работу иного автора) или стать участником конференции, на которой обсуждалась определенная тема, значимая для формирования субъектом S_1 некоторого смысла E_1 и понимания субъектом S_2 этого E_1 .

Однако, в связи с возникновением некоторых не зависящих от S_1 и S_2 преград или ограничений по перемещению информации, S_2 не получил доступа к этой информации (по данной теме), в результате чего он не получает возможность доподлинно понять (распознать) E_1 , но при этом в результате коммуникации он получает информацию, позволяющую ему получить некий смысл E_2 , который не совпадает с E_1 ($E_2 \neq E_1$).

Вместе с тем во многих случаях большое значение имеют и помехи, но авторы не фокусируют на них в данной статье специальное внимание, хотя при этом поясняют, что, например, именно помехи помешали героям книги Ж. Верна сразу понять, где находится их отец, а помехи в вещании докладов в

онлайн формате мешают участнику конференции понять смысл утверждений очередного докладчика.

В качестве примера еще одного типа барьера можно привести выдержку из работы М. Хайдеггера: «Учение о четырёх причинах восходит к Аристотелю. Однако в сфере греческого мышления и для Аристотеля всё, что последующие эпохи ищут у греков под понятием и рубрикой «причинности», не имеет просто ничего общего с действием и воздействием. Что мы именуем причиной, а римляне *causa*, у греков зовётся *αἰτιον*: виновное в чём-то другом». «Мы, нынешние люди, слишком склонны или понимать вину нравственно, как проступок, или опять же толковать её как определённый род действия. В обоих случаях мы загораживаем себе подступы к первоначальному смыслу того, что позднее будет названо причинностью» [Heidegger, 1954].

Фильтры. Под фильтрами, как правило, понимают барьеры, которые сознательно формируют адресаты. Пример фильтра: S2 категорически отказывается читать какой-то журнал, работы какого-то автора (из личных побуждений), соглашается читать только электронные или, наоборот, бумажные книги, не любит статьи без картинок, относится к кому-то с предубеждением и т.п.) – он просто ранее сделал всё, чтобы не замечать и не рассматривать какие-то события или вопросы).

Но мы считаем, что фильтрами служит и система мировоззрений, приверженность той или иной научной школе, доверие тому или иному авторитетному высказыванию.

Форм реализации этих коммуникаций возможно значительное число: научный диспут, обсуждение на круглом столе, защита диссертации – это все можно учесть в схеме, но это ее усложнит, а на данном этапе исследования такое усложнение не актуально.

В данном случае мы проиллюстрировали некоторый случай односторонней передачи информации – например, статья в научном журнале, пленарный доклад на конференции (не предусматривающий обсуждений, когда адресант передает некоторый смысл (возможно, смысл его научного открытия) непосредственно адресанту, который читает статью/слушает доклад.

Оба заинтересованы в отсутствии искажения информации при её передаче (то есть в том, чтобы смысл E_1 совпал со смыслом E_2 ($E_1 \sim E_2$)). При этом, мы не рассматриваем бинарное отношение равенства на множестве смыслов, так как его не всегда можно задать формально, а лишь бинарное отношение совпадения.

Однако существующие (естественно) фильтры и барьеры будут препятствовать трансляции смысла, а его ретрансляция в последующих итерациях, скорее всего, будет вести к тому, что E_{n+1} будет существенно отличаться от E_1 .

Хотя многое зависит от длины словосочетания, отражающего смысл E_1 . Приведем несколько примеров:

Пример 1 (элементарный). Умозаключение (смысл, закодированный в языковой форме). Если некий субъект S_1 передает S_2 некий смысл E_1 ,

воплощенный в утверждении «Земля круглая» (причем до сих пор точно не установлено, кто же первый сказал эту фразу – Парменид, Пифагор, Аристотель, халиф Аль-Мамун или Колумб, который, как иногда говорят – был единственным, кто верил в это), то E_2 , скорее всего, совпадет с E_1 . Аналогично произойдет и в последующих итерациях и высока вероятность того, что E_n совпадет с E_1 ($E_n = E_2$ (идеальный случай) или $E_1 \sim E_2$ (не идеальный случай)).

Конечно, но только, если адресат не будет понимать под кругом что-либо другое (или ему не помечают фильтры (предрассудки, доверие адресанту, привычка дискутировать («дух противоречия», критическое мышление, убежденность в обратном и т.д.)).

Словосочетание (истинное) «Земля круглая», тем не менее не станет устойчивым для некоего субъекта, обдумывающего информацию, полученную от некоторого S_n , который продолжает считать, вследствие воздействия на него фильтров, создающих убеждения о том, что земля плоская. Если его фильтры диктуют ему, что Земля плоская, то он может, например, понять эту фразу так: «края земли закруглены» (его S_{n+1}).

При этом закругленность краев Земли для некоего S_{n+m} будет означать, что края Земли закруглены, но это не мешает ей оставаться плоской и для некоторого S_{n+m} . При этом некий субъект S_{n-1} обратит внимание, что «Земля не круглая, а шарообразная». Это словосочетание точнее, чем то, что она «круглая». И вуаля, две теории и две группы дебатов – какой признавать землю – плоской с закругленными краями (это уже становится к этому времени классической школой) или шарообразной. Собираются доказательства того, что первооткрыватель имел в виду именно то, что она круглая, а не шарообразная. Сейчас нам известно, что «Земля – приплюснутый шар» (эллипсоид) или вообще имеет настолько неравномерную поверхность, что и эллипсоидом и тем более шаром ее назвать нельзя. (И тогда называют эту форму Земли – «геоид»).

Другой пример – анекдот про лекцию о механизации и об особенностях эксплуатации тракторов крестьянами и вопрос крестьян после выслушанной лекции – «куда лошадей запрягать?» или вопрос автомобилиста, знавшего только езду на автомате – а для чего третья педаль?

Введем понятие «мутации смыслов», которые неизбежно могут возникнуть при передаче от субъекта к субъекту (в пространстве) и от одного субъекта к нему же (во времени). Но у этих мутаций не всегда деструктивное влияние – иногда неправильное понимание S_n смысла E_n может привести и к новым открытиям.

До сих пор мы отследили продвижение некоторой информации относительно простого словосочетания, отражающего смысл, закодированный языковыми символами неким субъектом S_1 . Но если это не простое словосочетание, а более длинное выражение – например, теория А. Эйнштейна или теорема Р. Коуза?

Фильтры – именно фильтры мешали понять смысл идеи и значимость идей Н. Коперника, Дж. Бруно. Именно фильтры искажают смысл идей Р. Коуза, К. Маркса и др.

До сих пор мы говорили о языковом кодировании смыслов. Но кодирование смыслов в виде символов, применяемое в точных науках (математике, физике, химии), скорее всего, более надежно передают этот смысл ($S_{1,2, \dots, n}$).

Из этого следует вывод не только о том, что некому S_2 будет легче понять смысл, передаваемый S_1 , если оба они относятся к одному профессиональному сообществу, но еще и о том, что в ряде случаев символы, кодирующие блоки информации, более надежно передают смыслы, делая меру близости между E_1 и E_n , введенном на этом множестве, максимальной близкой.

IV. Направления будущих исследований

1. Формализовать описания процессов создания смыслов.
2. Рассмотреть систему требований к новым возникающим понятиям.
3. Ввести и рассмотреть блок постулатов, касающихся передачи смыслов от одного субъекта другому и необходимое условие успешной коммуникации.
4. Развить исследование смысла как объекта системного анализа.

Заключение

Таким образом, в настоящей статье авторами реализована попытка исследования как смысла, так и НСС, как особых и специфических объектов исследования, считая образование НСС одним из важнейших условий (а может быть, и ключевой предпосылкой) для создания инноваций. Изучена специфика их формирования в контексте исследования процесса создания инноваций (в продолжении их работ по вопросам инновационного развития и в преддверии издания их новой совместной работы). Был проведен анализ трактовки понятия смысл и вычленены из всего их многообразия значимые для изучения определенной авторами проблематики понятия. Авторами также предложена структурная схема описания сложных понятий, определения которых нельзя эффективно задать в родовидовом виде. Кроме того, для пояснения понятия «смысл» был предложен аналог семантической модели языковых выражений (треугольник Фреге). Были предложены четыре наводящих вопроса, поясняющих понятие «смысл». Были рассмотрены различные схемы коммуникаций субъектов по передаче смысла, указаны их недостатки при рассмотрении заявленной темы и предложена своя. Предложена следующая гипотеза, базирующаяся на концепции К. Поппера: «Если понятие не подвергается фальсификации или не может быть подвержено ей (в текущих условиях, в пространстве современной картины мира), то оно и не имеет смысла».

Список литературы

- Анненский, 1911 – *Анненский И.* Что такое поэзия? // Аполлон. 1911. № 6. С. 51-57.

Анненский, 1987. – *Анненский И. Ф.* Статья «Что такое поэзия» из однотомника «Избранное» / Сост., вступ. сл. и комм. И. Подольский; Ил. С. Михайлова. М.: Правда, 1987. 592 с.

Бир, 2006 – *Бир С.* Кибернетика и менеджмент. М.: КомКнига, 2006. 276 с.

Блауг, 2004. – *Блауг, М.* Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. – М.: НП Журнал «Вопросы экономики», 2004. 416 с.

Гадамер, 1991 – *Гадамер, Х.-Г.* Актуальность прекрасного /Пер. с нем.М.: Искусство, 1991. 367 с.

Гадамер, 1991 – *Гадамер, Х.-Г.* Истина и метод: основы филос. герменевтики / Х.-Г. Гадамер. М.: Прогресс, 1988. 696 с.

Декарт, 1950 – *Декарт Р.* Избранные произведения // Перевод с французского и латинского, ред. и вступительная статья В. В. Соколова. Гос. Изд-во политической литературы. 1950. С. 710.

Десигнат – Десигнат «Новейший философский словарь». URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/ДЕСИГНАТ> (дата обращения 25.06.2024).

Евангелие от Иоáнна, 2010 – Евангелие от Иоáнна, Глава 1, Пролог, стих 1. Библия. Книги Священного Писания ветхого и нового завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. Минск: типография "Принткорп", 2010. 292 с.

Кагарлицкая, 2007 – *Кагарлицкая С. Я.* «Художник и модель. Илья Репин и Марианна Веревкина. Личность. Культура. Общество. Научно-практический журнал. Тип. МГУ.2007. Т. X. Вып. 1 (40). 432 с

Касавин, 2007 – *Касавин И. Т.* Смысл как проблема эпистемологии и науки // Эпистемология & философия науки, 2007. Т. XIII. № 3. С. 5-16

Леонтьев, 2019 – *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. М.: Смысл, 2019. 528 с.

Маркова, 2009 – *Маркова Л. А.* Перспектива науки: смысл как альтернатива истине // Эпистемология & философия науки. 2009, Т. XXII. № 4. С. 48-57.

Милославов, 2007 – *Милославов А. С.* Что такое «сложность? Научно-технический Вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. № 36. 2007. С. 27-34.

Моркина, 2012 – *Моркина Ю. С.* Коммуникативный аспект смысла // Философия науки и техники. 2012. №1. С. 214–227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-aspekt-smysla> (дата обращения: 06.07.2024).

Налимов, 1971 – *Налимов. В. В.* Теория эксперимента. Физико-математическая библиотека инженера, Изд. «Наука». Главная редакция физико-математической литературы, 1971. 208 с.

Пелипенко, 2007. – *Пелипенко А. А.* Дуалистическая революция и смыслогенез в истории – Самара, Изд. ВЕК#21, ул. Куйбышева, 95, 2007. 434 с.

Пелипенко, 2014 – *Пелипенко А. А.* К проблеме сложности // Экономические стратегии. 2014. № 1. С. 90-95.

Пелипенко, 2014 – *Пелипенко А. А.* К проблеме сложности // Экономические стратегии. 2014. № 2. С. 124-133.

Перевезенцев, 2006 – *Перевезенцев С. В.* В начале было слово. 2006. Издательство: Роман газета XXI век. Архивная копия от 21 августа 2006 на Wayback Machine.

Саймон, 2004 – *Саймон Г.* Наука об искусственном. Перевод с английского Э. Л. Наппельбаума. Издание второе. М.: Едиториал УРСС, 2004. 142 с.

Сергеев, 2014 – *Сергеев Д. В.* Автореферат по специальности 09.00.11 – «Социальная философия» на соискание ученой степени доктора философских наук. «Трансформация смысла в контексте социальных процессов конца XX – начала XXI века». / ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». Чита. 2014. С. 40.

Сидельников, 2002 – *Сидельников Ю. В.* «Слово и его смысл». Сборник стихов «Снимаю камни с души». М. 2002. 46 с.

Сидельников, 2021 – *Сидельников Ю. В.* Технология создания новаций: теоретические и прикладные аспекты / монография / Ю.В. Сидельников; Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова [и др.], Минобрнауки РФ. Москва: ИПУ РАН, 2021. 244 с.

Ушакова, 2006 – *Ушакова В. В.* Смысл как многозначное понятие. Проблема понимания. № 2. 2006. С. 206-210.

Хайдеггер, 2001 – *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.

Хакен, 2014 – *Хакен Г.* Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. Пер. с англ. Изд=во ЛЕНАНД, 2014. 320 с.

Харрис, 2001 – *Харрис, Р.* Психология массовых коммуникаций: Секреты воздействия упр. сознанием, информ. безопасности, манипулирования обществ. мнением, информ. войны и информ. насилия / Ричард Харрис. - 4. междунар. изд. - Санкт-Петербург: прайм-Евро знак; Москва: Нева, 2001. 445 с.

Шарков, 2023. – *Шарков, Ф. И.* Коммуникология: основы теории коммуникации: учебник для бакалавров / Ф. И. Шарков. 7-е изд., стер. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 488 с.

Шишков, 2004 – *Шишков И. З.* Современная западная философия. Очерки истории. М.: Удиториал УРСС, 2004. 336 с.

Эко, 2007 – *Эко У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.

Эксле, 2001 – *Эксле О. Г.* Культурная память под воздействием историзма // Одессей. Человек в истории. М., 2001. 302 с.

Ogden, Richards, 1923 – *C. K. Ogden and I. A. Richards*, The Meaning of Meaning subtitled. A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism, 1923, Magdalene College, University of Cambridge, p. 11.

Heidegger, 1954 – *Heidegger, Martin*. Die Frage nach der Technik. // Die Kunste im technischen Zeitalter. München, 1954.

Diels, 1903 – *Hermann Alexander Diels*. «Die Fragmente der Vorsokratiker» 1903.

Ценность и смысл..., 2024 – Ценность и смысл. Spravochnick.ru. URL: https://spravochnick.ru/filosofiya/cennost_i_smysl/. (дата обращения 13.07.2024).

Филатов, 2023 – *Филатов Л. А.* Про Федота-стрельца, удалого молодца. М.: Зебра Е, КТК Галактика. 2023.

Скороговорка. URL: <https://skorogovor.com/dlinnye-skorogovorki/s-tochki-zreniya-banalnoj-eruditsii-kazhdyj-individuum> . (дата обращения 25.06.2024)

СМЫСЛ. Философская энциклопедия. Национальная энциклопедическая служба. URL:

<http://terme.ru/termin/smysl.html#:~:text=%D0%A1%D0%BC%D1%8B%D1%81%D0%BB%20%E2%80%93%20%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5%2C,%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%85%20%D1%86%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/> (дата обращения 25.06.2024).

УДК 141.5

Финогентов В. Н.,

*доктор философских наук, профессор,
Орловский государственный аграрный
университет им. Н. В. Парахина*

Кононова Е. С.,

*кандидат философских наук, доцент,
Орловский государственный университет им. И. С.Тургенева*

О субъектности человека

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-35-47

В данной статье мы анализируем проблему субъектности человека. Прежде всего, мы даем в ней предварительное описание нашего понимания субъектности человека. Здесь же мы подчеркиваем то принципиально важное обстоятельство, что субъектность является фундаментальным и конституирующим началом в человеке. Указывается также, что содержательная и системная характеристика субъектности человека представляет собой чрезвычайно сложную исследовательскую задачу. Формулируется предположение, согласно которому трудности в понимании субъектности человека являются одной из причин распространенности